

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**Международные организации – 2
Политико-экономическая тематика**

**Материалы для занятий по устному переводу
и разговорной практике
для студентов магистратуры**

Составители: Ф.Р.Мусаева, А.И.Хвостова, А.А.Каразия

**Санкт-Петербург
2014**

Table of contents

The European Union, the Council of Europe_____	3
The United Nations_____	12
The Group of Twenty (G20)_____	18
NATO – Russia Council _____	24
IMF, IBRD, World Bank_____	29

The European Union, the Council of Europe

VOCABULARY

- ✓ Abstention, constructive (positive abstention)
- ✓ Accession criteria (Copenhagen criteria), negotiations
- ✓ Acceding countries
- ✓ Application for EU membership, candidate countries
- ✓ Benelux
- ✓ Community acquis
- ✓ Compensatory customs dues
- ✓ Convergence criteria
- ✓ Court of Auditors
- ✓ Double majority
- ✓ Enlargement
- ✓ Excessive deficit procedure
- ✓ Green Paper
- ✓ Integration capacity
- ✓ Pillars of the European Union
- ✓ Pre-accession assistance
- ✓ Precautionary principle
- ✓ Proportionality principle
- ✓ Qualified majority
- ✓ Reinforced qualified majority
- ✓ Solidarity clause
- ✓ Subsidiary powers
- ✓ Suspension clause
- ✓ Tax harmonisation
- ✓ 'Variable-geometry' Europe
- ✓ White Paper
- ✓ Withdrawal clause

Text 1. Read the text and find Russian equivalents for the highlighted expressions.

Profile: The European Union

The European Union, or EU, describes itself as a family of democratic European countries, committed to working together for peace and prosperity.

The organization oversees co-operation among its members in diverse areas, including trade, the environment, transport and employment.

On 1 May 2004 the EU took in 10 new members, most of them former communist countries, in a huge step along the road towards dismantling the post-World War II division of Europe.

The new joiners were the Czech Republic, Cyprus, Estonia, Hungary, Latvia, Lithuania, Malta, Poland, Slovakia and Slovenia.

However, plans to introduce a constitution - intended to **ensure the smooth running** of the enlarged EU - **faltered repeatedly** at various national referendums until the revised "Lisbon" reform treaty was adopted. It came into force in December 2009.

History

Over half a century earlier, it was the devastation caused in Europe by World War II which **underlay the imperative** to build international relationships to guard against any such catastrophe recurring.

French statesmen Jean Monnet and Robert Schuman are regarded as the architects of the principle that the best way to start the European bonding process was by developing economic ties.

This philosophy was the foundation for the Treaty of Paris which was signed in 1951. It established the **European Coal and Steel Community (ECSC)** which was joined by France, Germany, Italy, the Netherlands, Belgium and Luxembourg.

Under the Treaty of Rome which came into force in 1958, these six countries founded the **European Economic Community** and **European Atomic Energy Community** to work alongside the ECSC.

In 1967 the three communities merged to become collectively known as the European Communities (EC) whose main focus was on cooperation in economic and agricultural affairs.

Denmark, Ireland and the UK became full EC members in 1973, Greece joined in 1981, Portugal and Spain in 1986, Austria, Finland and Sweden in 1995.

Maastricht and beyond

The Treaty on European Union, signed at Maastricht in 1991, formally established the European Union as the successor to the EC.

At the same time, Maastricht expanded the concept of European Union into new areas. It introduced a Common Foreign and Security Policy and moved towards an EU coordinating policy on asylum, immigration, drugs and terrorism.

EU citizenship was brought into being for the first time, allowing people from member countries to move freely between member states. The treaty included a Social Chapter, from which the UK opted out, laying down EU policies on workers' rights and other social issues.

Crucially, Maastricht **established the timetable for economic and monetary union** and specified the economic and budgetary criteria which would determine when countries were ready to join.

The subsequent Stability and Growth Pact tightened up the approach to these criteria, stressing that strict fiscal discipline and coordination would be vital to the success of economic and monetary union. It also laid down penalties for members failing to control budget deficits.

Monetary travails

The single European currency, the euro, was officially adopted by 11 member states in 1999. Greece, which took longer to meet **convergence criteria**, joined two years later. Denmark, Sweden and the UK chose not to join.

The failure of many eurozone countries to stick to the self-imposed rules on government debt triggered a major financial crisis in 2009. By the end of that year, Greece was burdened with debt amounting to 113% of GDP - nearly double the eurozone limit of 60%.

Following a 110bn-euro **bail-out package** for Greece agreed in May 2010 by other eurozone members and the IMF, other heavily-indebted EU member states - notably Ireland, Portugal and Spain - started to come under close scrutiny.

In November 2010, an EU/IMF bail-out package totaling 85bn euro was agreed on for Ireland, and in May 2011 a 78bn-euro bail-out was approved for Portugal. By the end of the summer the indebtedness of Spain, Italy and Cyprus was also becoming a cause for concern.

Signs that the **debt contagion** was spreading beyond the periphery of the eurozone gave rise to a clamor of calls for urgent action, and at an emergency summit in October 2011, Europe's leaders agreed on a package of measures that included **boosting the eurozone's main bailout fund to 1tn euros**.

This, however, failed both to address a continuing crisis of confidence in the currency and to heal rifts among the major European Union economies on how to deal with it. France and Germany sought eurozone **tax harmonization**, while Britain demanded safeguards for its own financial sector.

The year 2012 saw the debt crisis worsen in Greece and Spain, while the election of a Socialist government in France left Germany isolated as the chief advocate of austerity within the eurozone.

Sensing a need for leadership, in June 2012 the European Union authorities unveiled their own vision for a future that gave them much greater power, including a European treasury with control over national budgets. **European Commission President** Jose Manuel Barroso said this "defining moment for European integration" was designed to strengthen the eurozone and prevent future crises over a ten-year period, but critics saw little in it to address pressing debt problems.

Other key issues

Supporters of the 2004 influx of new member states saw enlargement as the best way of building economic and political bonds between the peoples of Europe in order to end the divisions of the past.

They looked forward to sharing the world's largest single market and so to expanding and consolidating stability and prosperity.

Critics highlighted the fact that average GDP per head for the new member states was 40% of the average for existing EU countries, making them an economic burden.

Some also argued that the EU decision-making process would become bogged down as the number of countries round the table increased.

Fears were expressed in some quarters that established EU members would see a huge influx of immigrants from former communist states seeking better job and benefit prospects.

Reform treaty

Expansion is almost certain to continue. Bulgaria and Romania joined in January 2007, Croatia is expected to become the EU's 28th member state in mid-2013, and in 2009 Serbia submitted a formal application to join. Talks over Turkey's possible accession began in October 2005.

With the first big wave of enlargement approaching, a convention was established in 2002 to draft a constitution for the EU intended to streamline and replace the complex array of treaties and agreements which then governed it, and to define the powers of the body.

After intensive negotiation, the final text of the constitution was approved at a meeting of the 25 EU heads of state in Brussels in June 2004.

However, every EU country had to ratify the constitution - through national parliament or public referendum - before it could take effect. The charter was dealt a severe blow in May and June 2005 when it was **spurned by** French and Dutch voters.

The constitution was **put on hold**, but with Germany's assumption of the EU presidency in January 2007 it was placed firmly back on the agenda.

Negotiations on a new Reform Treaty took place throughout 2007, and what has become known as the Lisbon Treaty was signed in the Portuguese capital on 13 December.

Most European leaders acknowledged that the main substance of the constitution would be preserved, but they argued that Lisbon simply amended previous European treaties, rather than **marking any fundamental new shift in powers**.

All 27 EU countries were expected to ratify the Treaty in 2008 with a view to it coming into force in 2009. However, it was thrown into turmoil in June 2008 after voters in Ireland - the only country to hold a referendum on it - delivered a resounding "no" vote. European Commission President Jose Manuel Barroso urged other countries to continue ratifying the Treaty, and Ireland approved it in a second referendum in October 2009. The ratification process was completed the following month when the eurosceptic Czech President Vaclav Klaus finally signed it.

New presidency

In November the Council of Ministers approved Belgian Prime Minister Herman Van Rompuy as the first president of the European Council after rejecting several other higher-profile candidacies, including that of former British prime minister Tony Blair. Mr. Van Rompuy took office in January 2010.

The **European Union Trade Commissioner**, Britain's Baroness Ashton, was appointed High Representative for foreign affairs at the same time. She took office when the Lisbon Treaty came into force in December 2009.

Under Baroness Ashton's chairmanship, EU foreign ministers **have taken a more concerted line on** issues in the Middle East, in particular sanctions against Iran's nuclear program. In January 2012 they banned imports of Iranian oil in a major step against the Tehran authorities.

Mr. Van Rompuy was elected for a two-and-a-half-year term, to replace a six-monthly rotating presidency and usher in a redistribution of power among the Commission, Parliament and Council.

The number of Commissioners will be reduced in 2014, so that not every member-state will have its own Commissioner.

Parliament will be **put on an equal footing** with the Council for most issues, including the crucial areas of the budget and agriculture, under a system dubbed the "co-decision".

The Commission and Court of Justice will have enhanced powers in justice and home affairs.

National vetoes will be removed in some areas, although they will remain on tax, foreign policy, defence and social security.

In addition there will be a redistribution of voting weights among member-states, to be phased in between 2014 and 2017, with 55% of member-states being entitled to pass certain measures as they account for 65% of the EU population.

Text 2. Give a free oral translation of the article.

Жан-Клод Трише: «Больше нет щедрых доноров, готовых постоянно финансировать страны, которые тратят больше, чем зарабатывают»

Бывший президент ЕЦБ Жан-Клод Трише поделился своими мыслями относительно мирового экономического кризиса и, в частности, кризиса в еврозоне. Он считает необходимым реформирование европейских институтов, чтобы обеспечить лучшее управление экономикой и предлагает свой федеральный проект.

- *Политика жесткой экономии – действительно лучшее решение, или, как утверждают некоторые экономисты, это скорее контрпродуктивная практика?*

- Я думаю, все зависит от того, что вкладывается в эти слова. **О политике затягивания поясов** говорят и в Соединенных Штатах, и в Великобритании, и в Японии – странах, имеющих большой бюджетный дефицит, как, например, Греция. Но также и в тех, что, наоборот, имеют **бюджетный профицит**. По моему мнению, этот термин неправильный. Существует потребность в рациональном менеджменте, разумном управлении в ситуации, когда расходы превышают доходы. Почему? Потому что выбора нет, это – необходимость, поскольку, больше нет щедрых доноров, готовых постоянно финансировать страны, которые тратят больше, чем зарабатывают. Мне кажется, что разумное управление – лучший способ подготовить почву для будущего роста и создания рабочих мест.

- *Но складывается впечатление, что Европа остается единственной в мире, кто одержим государственными счетами ...*

- Не думаю, что это так. В США ведутся дебаты по вопросу: не стоит ли начать наводить порядок в государственном бюджете? В Великобритании также на повестке дня дилемма: меры экономии или экономический рост? Европа **переживает нынешние проблемы по собственной вине**. Из-за халатности в ряде ситуаций она оказалась в **эпицентре мирового кризиса суверенных долгов**, то есть бюджетного кризиса. Она была и остается тем местом, где все это происходит. Вместе с тем нужно честно отметить, Европа добилась большого прогресса. Она по-прежнему находится в эпицентре этого кризиса, однако **отошла от края пропасти** благодаря тем решениям, которые приняли правительства, европейские институты, Центробанк. Итак, сейчас мы находимся в ситуации, когда нужно объединить усилия чтобы вернуть экономический рост.

- *Какие уроки можно извлечь из кризисов в Греции и на Кипре? Возможно, экономика некоторых стран была слишком слабой для вступления в еврозону? Или дело в том, что экономически сильные страны не готовы бесконечно платить за беднейшие страны этой зоны?*

- Прежде всего, вопрос богатых и бедных стран весьма спорный. Проблема в том, что есть конкурентоспособные страны, к счастью, таких большинство. Они успешно торгуют своими товарами и услугами на отечественных, европейских и мировых рынках, и на это есть причины, поскольку им удалось взять под контроль бюджетные расходы и провести структурные реформы. Другие страны в меньшей степени контролируют свои расходы, и они не осуществили структурных реформ. Эти страны, конечно, находятся в затруднительном положении. Итак, урок, который мы можем из этого вынести: нужно значительно улучшить экономическое и бюджетное управление

всей еврозоной. Для этого иногда нужно проявлять твердость, особенно когда плохое управление одной страной создает угрозу и для нее, и для всей еврозоны.

- *Нравится ли Вам идея создания Европейской экономической и бюджетной федерации? Какой она должна быть и насколько реально ее создание в сегодняшней Европе?*

- Я действительно считаю, что нужно еще дальше продвигаться по пути экономической и бюджетной федерации, что очевидно предполагает новое изменение договора. Лично я верю, что можно придумать множество вариантов. Сейчас существует один, который мне представляется возможным, я не считаю его единственным, я не утверждаю, что он наилучший, но, по моему мнению, он отвечает трем критериям: во-первых, концепция, которую я вам обрисую – эффективна, во-вторых, демократична и, в третьих, соблюдает **принцип ответственности каждого**. Я считаю три этих принципа основополагающими.

Если одна из стран плохо управляется, не принимает во внимание рекомендации Еврокомиссии и Европейского совета, и таким образом ставит под угрозу стабильность всей еврозоны, как это было во время кризиса, тогда вступают в силу санкции, призванные ее вразумить. Санкции – это штрафы. Я не считаю это действенным методом. Это не работало в прошлом, и я не верю, что это будет работать в будущем. Поэтому, я считаю, что вместо штрафов следовало бы активизировать федеративный процесс на уровне всех европейских институтов. Еврокомиссия играет роль правительства, она предвосхищает создание правительства. Совет правительств – своеобразная верхняя палата, Сенат; Европейский парламент, состоящий из депутатов, избранных всеобщим голосованием на предстоящих выборах, действует как нижняя палата. Я предлагаю, чтобы Комиссия заявила: вот что нужно сделать. Сенат – верхняя палата обдумывает и выдвигает свои предложения, а Европейский парламент, естественно ограниченный представителями всех стран еврозоны, принимает решение, после обсуждения с национальными парламентами. Так получается федерация.

Мы активизируем федеративные институты. Но они будут соблюдать принцип ответственности каждого, потому что не существует ситуации общей для всех, каждый отдельный случай исключителен. И когда речь заходит о стабильности всей еврозоны, то окончательное решение принимается демократическим путем представителями народа. И это позволит быть совершенно уверенным, что слова не останутся простым сотрясением воздуха, и не повторится ситуация с совершенно неэффективными штрафами.

- *В Европе формируется ось, в частности Францией, Италией и Испанией, которая исповедует более диалектический подход по сравнению с политикой канцлера Германии Ангелы Меркель. Что Вы думаете об этом?*

- Нет, у меня не складывается такого впечатления. Я слишком высоко ценю дружбу между европейскими странами, и, конечно, дружбу между Францией и Германией, чтобы не видеть, что за различными трениями стоит реальная воля к совместному движению вперед, твердое намерение преодолеть постоянные трудности, с которыми сталкивается Европа.

Text 3. Read the text and find Russian equivalents for the highlighted expressions.

The Council of Europe is the continent's leading human rights organisation. It includes 47 member states, 28 of which are members of the European Union. All Council of Europe member states have signed up to the **European Convention on Human Rights**, a treaty designed to protect human rights, democracy and the rule of law. The European Court of Human Rights oversees the implementation of the Convention in the member states. Individuals can bring complaints of human rights violations to the Strasbourg Court once **all possibilities of appeal have been exhausted** in the member state concerned. The European Union is preparing to sign the European Convention on Human Rights, creating a **common European legal space** for over 820 million citizens. The Council of Europe has its headquarters in Strasbourg, France. It employs 2 200 people, and maintains external and liaison offices to other international organisations. The European Youth Centres in Strasbourg and Budapest offer training for young people in democracy and human rights issues.

The Council of Europe advocates freedom of expression and of the media, freedom of assembly, equality, and the protection of minorities. It has launched campaigns on issues such as child protection, **online hate speech**, and the rights of the Roma, Europe's largest minority. The Council of Europe helps member states fight corruption and terrorism and undertake necessary judicial reforms. Its group of constitutional experts, known as the Venice Commission, offers legal advice to countries throughout the world. The Council of Europe promotes human rights through international conventions, such as the **Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence** and the Convention on Cybercrime. It monitors member states' progress in these areas and makes recommendations through independent expert monitoring bodies. All Council of Europe member states have abolished the death penalty.

Structure

The Secretary General is elected by the Parliamentary Assembly for a five-year term at the head of the Organisation. He is responsible for the strategic planning and direction of the Council's work programme and budget. He leads and represents the Organisation.

The Deputy Secretary General is also elected for a five-year term by the Parliamentary Assembly, in an election separate to the one held for the Secretary General.

The **Committee of Ministers** is the Council's decision-making body and is made up of the ministers of foreign affairs of each member state or their permanent diplomatic representatives in Strasbourg. The Committee of Ministers decides Council of Europe policy and approves its budget and programme of activities.

The Parliamentary Assembly consists of 318 members of parliament from the 47 member states; the Assembly elects the Secretary General, **the Human Rights Commissioner** and the judges to the European Court of Human Rights; it provides a democratic forum for debate and monitors elections; its committees play an important role in examining current issues.

The Congress of Local and Regional Authorities is the voice of Europe's 200 000 regions and municipalities and provides a forum where elected representatives can discuss common problems, pool their experiences and develop policies. It works to strengthen democracy and improve services at local and regional level.

The **European Court of Human Rights** is the permanent judicial body which guarantees for all Europeans the rights safeguarded by the European Convention on Human Rights. It is

open to states and individuals regardless of nationality. The 47 member states of the Council of Europe are parties to the Convention.

The Human Rights Commissioner independently addresses and brings attention to human rights violations.

The Conference of INGOs includes some 400 international Non-Governmental Organisations (INGOs). It provides vital links between politicians and the public and *brings the voice of civil society to the Council*. The Council's work benefits extensively from the INGOs' expertise and their outreach to European citizens.

The Council of Europe works in close partnership with the European Union, and co-operates with the United Nations, the Organization for Security and Co-operation in Europe, and with partner countries in its neighbourhood and worldwide.

The Council of Europe has its headquarters in Strasbourg, France. It employs 2 200 people, and maintains external and liaison offices to other international organisations. The European Youth Centres in Strasbourg and Budapest offer training for young people in democracy and human rights issues.

Text 4. Give a free oral translation of the article.

Официальной датой создания Совета Европы считается 5 мая 1949 года. В этот день министры иностранных дел Бельгии, Дании, Франции, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Великобритании на конференции в Лондоне подписали соглашение о создании Совета Европы и Устав СЕ.

Членами Совета Европы являются 47 государств, в том числе 21 государство Центральной и Восточной Европы. Заявку на вступление в Организацию подала Белоруссия. Статус наблюдателя при Комитете министров СЕ предоставлен США, Канаде, Японии, Мексике и Ватикану. Израиль, Канада и Мексика имеют статус наблюдателя при Парламентской ассамблее СЕ.

Российская Федерация стала 39-м государством-членом Совета Европы 28 февраля 1996 года.

Нынешние политические полномочия Советы Европы были определены на Третьей встрече глав государств и правительств в мае 2005 года в Варшаве, где были приняты Политическая декларация, а также План действий, в котором государства-члены *наметили основные задачи* Совета Европы на ближайшие годы. Это: продвижение общих основополагающих ценностей: права человека, верховенство закона и демократия; укрепление мер, направленных на обеспечение безопасности европейских граждан, в частности, в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью и торговлей людьми; развитие сотрудничества с другими международными и европейскими организациями.

В структуру основных органов Совета Европы входят *Комитет министров* (КМСЕ), Парламентская ассамблея (ПАСЕ), Конгресс местных и региональных властей Совета Европы (КМРВСЕ, до мая 2007 года - КМРВЕ.) и *Европейский Суд по правам человека* (ЕСПЧ).

Комитет министров (КМСЕ) - директивный орган, в котором представлены министры иностранных дел 47 государств-членов Совета Европы или их постоянные дипломатические представители в Страсбурге (Франция).

Наиболее важные решения Совета Европы по отдельным вопросам принимаются Комитетом министров *по согласованию с другими основными органами СЕ в виде соответствующих европейских конвенций*. Решения КМСЕ по вопросам деятельности СЕ *носят обязательный характер*, тогда как рекомендации КМСЕ странам-членам СЕ являются для них не юридически, а *политически обязательными*. Наиболее важные из них принимаются консенсусом, однако формальное требование консенсуса в КМСЕ отсутствует.

КМСЕ контролирует и координирует весьма разветвленную сеть рабочих органов межправительственного сотрудничества - специализированных комитетов и групп различного уровня (более 100).

Председательство в КМСЕ осуществляется государствами - членами на ротационной основе в порядке английского алфавита в течение 6 месяцев.

Парламентская ассамблея (ПАСЕ) объединяет 636 членов (318 представителей и 318 их заместителей), назначаемых национальными парламентами. В Ассамблее действует пять политических групп (фракций). Ключевые решения принимаются квалифицированным большинством в две трети голосов. В остальных случаях, в том числе при принятии резолюций, требуется простое большинство. Ассамблея формирует Постоянную комиссию, Бюро, 10 функциональных комиссий, а также Совместный комитет для координации деятельности между ПАСЕ и КМСЕ.

Конгресс местных и региональных властей Совета Европы (КМРВСЕ) состоит из *Палаты регионов и Палаты местных властей* и включает 318 выборных представителей местного и регионального уровней власти и такое же число их заместителей. КМРВСЕ, как и ПАСЕ, *наделен консультативными функциями*. Пленарные заседания проходят два раза в год. Главные цели - развитие демократии *на местах*, укрепление приграничного и межрегионального сотрудничества в Европе.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге является *контрольным механизмом* Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Состоит из судей, число которых соответствует количеству государств-участников ЕКПЧ. Судьи участвуют в работе ЕСПЧ в личном качестве и не выступают от имени государств.

Генеральный секретариат состоит из примерно 1800 сотрудников. В сентябре 2009 года генеральным секретарем СЕ на пять лет избран Турбьёрн Ягланд (Норвегия).

Под эгидой СЕ функционирует четырнадцать *организаций-спутников* с самостоятельным бюджетом. Правовой основой их создания и функционирования служат т.н. "*Частичные соглашения*". В настоящее время Россия участвует в семи из них.

The United Nations

VOCABULARY

- ✓ Absent from a vote
- ✓ Acclamation
- ✓ Ad hoc committee
- ✓ Ad referendum
- ✓ Agenda
- ✓ Pre-session document
- ✓ Conference secretariat
- ✓ Presiding officer
- ✓ Ambit claim
- ✓ Assessed contribution
- ✓ Backloading
- ✓ Binding resolution\declaratory resolution
- ✓ Bogged down\stalled\ stalemate\break down
- ✓ Break off
- ✓ Bracketing
- ✓ Rapporteur
- ✓ Steering committee
- ✓ Carve-out
- ✓ Caucus group
- ✓ Drafting committee
- ✓ Credentials committee
- ✓ Committee of the whole
- ✓ Compensatory finance
- ✓ Consultations of the whole
- ✓ Convoy problem
- ✓ De minimis
- ✓ Declaratory interpretation
- ✓ Diplomatic hour
- ✓ Disqualified from voting
- ✓ Ex officio
- ✓ Expert meeting
- ✓ Extended bureau
- ✓ Extraterritoriality
- ✓ Final act
- ✓ Focal point
- ✓ Friend of the chair
- ✓ Frontloading
- ✓ Full powers
- ✓ Hand the gavel over to a vice-president
- ✓ Ginger group
- ✓ Impasse
- ✓ International civil servant
- ✓ Killer amendment
- ✓ Lowest common denominator
- ✓ No action motion
- ✓ Note verbale
- ✓ Parent conference
- ✓ Plenipotentiary
- ✓ Point of order
- ✓ Pro tem
- ✓ Quid pro quo
- ✓ Quorum
- ✓ Restricted document
- ✓ Roll-call vote
- ✓ Subsidiary organ
- ✓ Tally
- ✓ Verbatim records
- ✓ Waiver
- ✓ Weighted voting

Text 1. Read the text and find Russian equivalents for the highlighted expressions.

The United Nations is an international organization founded in 1945 after the Second World War by 51 countries *committed to* maintaining international peace and security, developing friendly relations among nations and *promoting social progress*, better living standards and human rights.

Due to its unique international character, and the *powers vested* in its founding Charter, the Organization can take action on a wide range of issues, and provide a forum for its 193 Member States to express their views, through the General Assembly, the Security Council, the Economic and Social Council and other bodies and committees.

The work of the United Nations reaches every corner of the globe. Although best known for *peacekeeping, peacebuilding, conflict prevention and humanitarian assistance*, there are many other ways the United Nations and its System (specialized agencies, funds and programmes) affect our lives and make the world a better place. The Organization works on a broad range of fundamental issues, from sustainable development, environment and refugees protection, *disaster relief, counter terrorism, disarmament and non-proliferation*, to promoting democracy, human rights, gender equality and the *advancement of women*, governance, economic and social development and international health, clearing *landmines, expanding food production*, and more, in order to achieve its goals and coordinate efforts for a safer world for this and future generations.

The General Assembly is the main *deliberative organ* of the UN and is composed of representatives of all Member States. The work of the United Nations year-round derives largely from the *mandates* given by the General Assembly. A *revitalization* of the Assembly is under way to enhance its role, authority, effectiveness and efficiency.

The Economic and Social Council (ECOSOC), established by the UN Charter, is the principal organ to coordinate the economic, social and related work of the United Nations and the specialized agencies and institutions. Voting in the Council is by simple majority; each member has one vote.

The International Court of Justice, located at the Hague in the Netherlands, is the principal judicial organ of the United Nations. It *settles legal disputes* between states and gives *advisory opinions* to the UN and its specialized agencies. Its Statute is an integral part of the United Nations Charter.

The Security Council has primary responsibility, under the UN Charter, for the maintenance of international peace and security. It consists of ten elected members, and five permanent members (China, the United States, France, the United Kingdom, and the Russian Federation). A reform of the Security Council, including its membership is under consideration.

When a complaint concerning a threat to peace is brought before it, the Council's first action is usually to recommend that the parties try to reach agreement by peaceful means. The Council may:

- set forth principles for such an agreement;
- undertake *investigation and mediation*, in some cases;
- *dispatch a mission*;
- appoint special envoys; or
- request the Secretary-General to use his *good offices* to achieve a pacific settlement of the dispute.

When a dispute leads to hostilities, the Council's primary concern is to bring them to an end as soon as possible. In that case, the Council may:

- issue *ceasefire directives* that can help prevent an escalation of the conflict;
- dispatch military observers or a peacekeeping force to help reduce tensions, separate opposing forces and establish a calm in which peaceful settlements may be sought.

Beyond this, the Council may *opt for enforcement measures*, including:

- economic sanctions, arms embargoes, financial penalties and restrictions, and travel bans;
- *severance of diplomatic relations*;
- blockade;
- or even collective military action.

A chief concern is to focus action on those responsible for the policies or practices condemned by the international community, while minimizing the impact of the measures taken on other parts of the population and economy.

The *Trusteeship Council* was established in 1945 by the UN Charter to provide international supervision for 11 *Trust Territories* placed under the administration of 7 Member States, and ensure that adequate steps were taken to prepare the Territories for self-government and independence. By 1994, all Trust Territories had attained self-government or independence. Its work completed, the Council has amended its rules of procedure to meet as and where occasion may require.

The Secretariat carries out the day-to-day work of the Organization. It services the other principal organs and carries out tasks as varied as the issues dealt with by the UN: *administering peacekeeping operations*, surveying economic and social trends, preparing studies on human rights, among others.

The Repertory of Practice of United Nations Organs is a legal publication containing analytical studies of the decisions of the principal organs of the United Nations. It is a comprehensive summary of the decisions of United Nations Organs and serves to throw light on questions of application and interpretation of the UN Charter in practice.

Text 2. Give a free oral translation of the article.

Одни называют ее крупнейшей в мире «говорильней», другие – парламентом человечества, между этими двумя крайними точками зрения, как и вокруг них, существует немало промежуточных мнений. Созданная в 1945 году, в конце Второй мировой войны, Генеральная Ассамблея ООН является *главным совещательным, директивным и представительным органом*, форумом для многостороннего обсуждения всего спектра международных проблем, которые Устав относит к ведению Организации. Каждый год в конце сентября Генеральная Ассамблея оказывается в заголовках мировых новостей, когда руководители стран мира встречаются на небольшом участке острова Манхэттен в Нью-Йорке, в штаб-квартире ООН, чтобы *изложить свое видение насущных мировых проблем* в ходе широкой дискуссии, известной как «общие прения».

Во время этих общих прений место на трибуне ООН поочередно занимают президенты, премьер-министры, короли и королевы, эмиры и министры иностранных дел; в этот период на Организацию Объединенных Наций смотрит весь мир, и интерес средств массовой информации к ней особенно возрастает.

Между тем, люди гораздо меньше знают о том, что происходит на Генеральной Ассамблее после завершения *общих прений*, когда гаснет свет телевизионных софитов, и мировые лидеры возвращаются домой.

Вопросы и темы, находящиеся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, решаются более эффективно, если их обсуждать в компактных группах, рассматривающие проблемы сходной тематики. Так, после завершения общих прений шесть главных комитетов Генеральной Ассамблеи выбирают своих должностных лиц и приступают к решению вопросов, включенных в повестку дня Ассамблеи.

Представители всех государств-членов принимают участие в работе каждого комитета, повестка дня которых организуется по тематическому принципу. Она включает в себя полный перечень вопросов, которыми занимается ООН; представители стран-членов обсуждают их, после чего направляют для принятия окончательного решения всеми государствами-членами в ходе так называемого пленарного заседания Генеральной Ассамблеи.

Темы, обсуждаемые на Генеральной Ассамблее, затрагивают все аспекты деятельности человека. Среди них – *содействие соблюдению верховенства закона*, уважение суверенитета и территориальной целостности государств-членов ООН, устойчивое развитие, вопросы демократии и управления, распространение ядерного оружия, контроль над вооружениями, обеспечение равных прав и возможностей женщин, торговля людьми, незаконная торговля стрелковым оружием, организованная преступность, права коренных народов, миротворческая деятельность ООН, межкультурный диалог и необходимость активизации деятельности Организации, в том числе реформа Совета Безопасности.

Генеральная Ассамблея также играет центральную роль в развитии международного права: при заключении международного договора он становится международно-правовым инструментом и открывается для подписания и ратификации странами. Были приняты сотни таких договоров по самым различным проблемам: от пиратства до прав детей и законов об авторском праве – и это привело к существенному изменению как отношений между правительствами и гражданами, так и взаимоотношения правительств друг с другом.

Text 3. Give a free oral translation of the article.

Особое партнерство с Организацией Объединенных Наций: Взгляд из Европы

Когда 13 октября 2006 года Пан Ги Мун был назначен восьмым Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, он заявил: "Наша деятельность на благо народов мира не будет эффективной в полной мере, если мы вместе не будем решительно *отстаивать идеалы мира*, развития и прав человека – трех основ деятельности Организации Объединенных Наций". Эта грандиозная задача, поставленная им на период своего пребывания во главе Организации Объединенных Наций, находит поддержку у Германии и ее партнеров по Европейскому союзу.

Европейский союз (ЕС) *глубоко привержен* целям и принципам Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций была и остается краеугольным камнем действенной системы многосторонней дипломатии, "*центром тяжести*" такой системы, как ее охарактеризовал Хавьер Солана, Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности. Сотрудничество между этими двумя организациями заметно активизировалось и будет продолжаться. В интересах

обеих организаций иметь эволюционирующую структуру, которая позволит все более тесно взаимодействовать при решении общих проблем.

В последние годы на Организацию Объединенных Наций и ее Генерального секретаря возлагаются значительно бóльшие надежды. Продолжает возрастать роль Организации Объединенных Наций в обеспечении мира и безопасности, а также в придании процессу глобализации такой формы, чтобы она служила на благо всех людей в мире. Для того чтобы Организация могла *отвечать предъявляемым к ней высоким требованиям*, необходима перестройка ее внутренней структуры в соответствии с требованиями XXI века. Вот почему реформирование Организации Объединенных Наций по-прежнему остается *первоочередной задачей*. В ходе шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи удалось добиться прогресса по ряду важных аспектов данной реформы, например создание Совета по правам человека. Была учреждена *Комиссия по миростроительству*, призванная направлять ресурсы мирового сообщества на *консультативное содействие* и выработку комплексных стратегий послевоенного восстановления в странах, переживших вооруженный конфликт.

Значительным шагом вперед в осуществлении важного проекта реформ Генерального секретаря стало утверждение Генеральной Ассамблеей его планов в отношении назначения представителя высокого уровня по вопросам разоружения и реорганизации функций по поддержанию мира в Секретариате Организации Объединенных Наций. Эти предлагаемые изменения направлены на повышение уровня планирования, сокращение сроков развертывания миссий и совершенствование поддержки миссий на местах. Европейский союз будет и впредь поддерживать любые усилия по *оптимизации миротворческой деятельности* Организации Объединенных Наций. Сейчас, когда число операции по поддержанию мира достигло рекордного уровня, а *суммарный контингент* на местах составляет почти 100 тыс. человек, от Европейского союза ожидается выделение еще большего объема средств и военного персонала.

Организация Объединенных Наций нуждается в знаниях, опыте и профессионализме, которые может обеспечить Европейский союз, и ЕС готов оправдать эти ожидания. Вот почему государства – члены ЕС не только финансируют более чем треть миротворческого бюджета Организации Объединенных Наций, но также участвуют в различных операциях по поддержанию мира.

Европейский союз также верен своему обещанию работать в направлении выполнения целей в области развития *Декларации тысячелетия (ЦРДТ)*, и в связи с этим он постоянно увеличивает свою официальную помощь в целях развития, поставив перед собой задачу к 2015 году – целевому году для выполнения ЦРДТ – довести ее до уровня 0,7 процента валового национального дохода. Несмотря на многообещающий прогресс в Азии и Латинской Америке, остается еще немало нерешенных проблем в Африке и Океании. Европейский союз полностью поддерживает усилия по увеличению помощи этим регионам. *В период председательства* Германии в Европейском союзе задача по интенсификации его партнерства с Африкой в области развития стала приоритетной.

Что касается окружающей среды, то и здесь Европейский союз стремится к достижению существенного прогресса в запланированных дискуссиях. Европейский союз принял *далекоидущие решения* по проблеме изменения климата и

энергетической политике. В ходе пятнадцатой сессии Комиссии по устойчивому развитию Европейский союз будет добиваться прогресса в вопросах рационализации энергопользования и освоения возобновляемых источников энергии. Он принимает **конструктивное участие** в дискуссиях о создании более согласованной организационной структуры природоохранной деятельности в системе Организации Объединенных Наций. Он привержен делу усиления Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде и повышению ее статуса до учреждения системы Организации Объединенных Наций наравне с другими органами Организации Объединенных Наций, занимающимися экономическими и социальными вопросами.

Европейский союз с самого начала является решительным сторонником Глобального договора и с удовлетворением отмечает его эволюцию за прошедшие годы. Идея ответственности бизнеса за процессы глобализации в мире имеет **судьбоносные последствия** в экономической, социальной и политической областях и в сфере безопасности. В Глобальном договоре виден **новаторский подход** к расширению роли Организации Объединенных Наций. Вовлекая частный сектор в проводимые Организацией Объединенных Наций мероприятия, он может **стать важным подспорьем для** Генерального секретаря.

Особое значение имеет **координация сотрудничества** Европейского союза с остальными членами и группами государств – членом Организации Объединенных Наций. Тот акцент, который делается на такого рода партнерстве, объясняется глубокой связью с историческим опытом Европы.

The Group of Twenty (G20)

VOCABULARY

GENERAL TERMS

- ✓ Anti-Money Laundering
- ✓ Business 20
- ✓ Civil 20
- ✓ Emerging Market Economy
- ✓ Foreign Direct Investment
- ✓ Labour 20
- ✓ Public-Private Partnership
- ✓ Think 20
- ✓ Youth 20

WORKING GROUPS

- ✓ Anti-Corruption Working Group
- ✓ G20 Climate Finance Study Group
- ✓ Development Working Group
- ✓ Energy Sustainability Working Group
- ✓ Task Force on Employment
- ✓ Framework for Strong Sustainable and Balanced Growth Working Group
- ✓ International Financial Architecture Working Group
- ✓ United Nations Office on Drugs and Crime
- ✓ UN Statistics Division
- ✓ The OECD task force on tax and development
- ✓ The AFI Working Group on SME Finance
- ✓ The FSB's Official Sector Steering Group
- ✓ The G20/OECD Task Force on Financial Consumer Protection
- ✓ OECD Working Group on Bribery in International Business Transactions

Text 1. Read the text and find Russian equivalents for the highlighted expressions.

G20

The Group of Twenty (G20) is the **premier forum for its members' international economic cooperation and decision-making**. Its membership comprises 19 countries plus the European Union. Each G20 president invites several **guest countries** each year.

G20 leaders meet annually. In addition, Finance Ministers and **Central Bank Governors** meet regularly during the year to discuss ways to strengthen the global economy, reform international financial institutions, improve financial regulation and implement the key economic reforms that are needed in each member economy. **Underpinning these meetings**

is a year-long program of meetings among senior officials and of working groups coordinating policy on specific issues.

The G20 started in 1999 as a meeting of Finance Ministers and Central Bank Governors in the aftermath of the Asian financial crisis. In 2008, the first G20 Leaders' Summit was held, and the group played a key role in responding to the global financial crisis. Its decisive and coordinated actions **boosted consumer and business confidence** and supported the first stages of economic recovery. G20 leaders have met eight times since 2008.

The G20 is an **apt model** for global cooperation in today's world. Its response to the global financial crisis is a testament to the impact G20 members can make when working together. The G20 introduced trillions of dollars in **fiscal stimulus packages** worldwide, which saved or created millions of jobs that would otherwise have been destroyed. It also put in place measures to limit the collapse of financial markets and helped maintain consumer and business confidence.

Over the past five years, the G20 has framed the world's efforts to restore growth and **build the resilience of financial institutions and national economies**. It led the world out of an economic crisis and through the initial stages of the recovery. With the world now free from immediate economic crisis, the G20 can increasingly shift its attention to driving practical actions that will lead to sustained global growth.

The challenges that now confront the global economy are less pressing and urgent than those faced at the height of the global financial crisis but they are no less important.

In 2014, the global economy continues to produce far less than it would have if the crisis had not occurred; there are tens of millions fewer jobs and global trade growth is still too slow. While always remaining **vigilant to risks and vulnerabilities**, the G20 is now more focused on improving the future of the global economy.

The G20 is supported by international organisations, including the **Financial Stability Board**, the International Labour Organisation, the International Monetary Fund, the **Organisation for Economic Co-operation and Development**, the United Nations, the World Bank and the World Trade Organization. These and several other organisations are invited to attend key G20 meetings. The G20 committed in its **Fifth Anniversary Vision Statement** to listen carefully to institutions and countries which are not in the group. Accordingly, Australia continues to work with non-members to develop international understanding of the G20's 2014 agenda, to promote the agenda's benefits to the global economy and to seek views and input.

The Fifth Anniversary Vision Statement also noted the G20's intention to strengthen engagement with the the G20's **official engagement groups**, the B20, C20, L20, T20 and Y20, comprising business, civil society, organised labour, academia and youth.

Text 2. Read the text and find Russian equivalents for the highlighted expressions.

International tax rule updates to be agreed by G20 countries

Bold updates to international tax rules designed to force some of the world's biggest multinationals – including Google, Apple, Amazon, Vodafone and GlaxoSmithKline – to contribute their **fair share** towards government budgets are to be agreed by G20 countries this weekend.

Under draft rules published on Tuesday by tax experts from the **Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD)** many of the world's largest and best known corporations face being forced to rapidly dismantle their elaborate cross-border corporate structures.

The moves by governments to **corral companies back into a joined-up, modernised network** of international tax treaties mark the **halfway point** in a two-year reform project begun by world leaders in Moscow last summer.

If nerves hold among the 44 countries involved – which together represent 90% of the world's economy – the impact on corporate profits and treasury receipts could be significant in many economies, large and small.

Meanwhile, countries that have courted multinationals with tax-friendly regimes – Bermuda, Ireland and Luxembourg among them – could suffer an investment exodus.

Existing international tax rules, laid down in a network of about 3,000 bilateral tax treaties, have for decades been straining to keep up with innovations in technology and **tax avoidance**. The OECD has said the G20 reform project is urgently required "to prevent the existing consensus-based international tax framework from unravelling".

Among the initiatives OECD experts claim will have the most impact are new rules to stop companies exploiting differences between tax regimes to **conjure up unwarranted tax deductions**.

These so-called hybrid mismatch structures are thought **to leak billions from treasury coffers** around the world each year and are routinely deployed by the world's largest international businesses.

One of the OECD tax experts leading the reform programme, Raffaele Russo, said: "I think with these rules, we really kill them. Time will tell, because you never know how creative people will get, but I think if countries do what these rules require I just don't see how you can do hybrids any more."

Also published in the OECD update are draft rules that will require multinationals to give tax authorities a country-by-country detailed breakdown of their activities and earnings, making it easier for nations to detect patterns of avoidance.

At the same time G20 finance ministers will receive OECD draft rules designed to **stamp out so-called treaty shopping**. In the past, favourable treaty arrangements have seen, for example, up to 40% of overseas investment in India channelled through Mauritius first.

Among the most contentious issues, however, remains how to treat digital companies such as Microsoft, Apple, Facebook, Amazon and Google that have experienced explosive growth in the last three decades, often developing tax structures as innovative as their products.

The US last year fought off French and Italian efforts for the OECD programme to develop specific rules targeted at computer and internet companies. But all participants in the project have pledged that its second phase, while not singling out the digital sector, must stamp out some of the most egregious behaviour that has thrived in these newer enterprises.

As a result, the likes of Amazon and Google are unlikely to be able to continue to tell tax authorities in Britain and other major European markets that their offshore sales hubs can take billions of pounds of sales without having a taxable presence locally, known in tax jargon as a "permanent establishment".

Further beefing up of existing tax rules over the next 12 months are to make it harder for multinationals to transfer parts of their intellectual property rights to low-tax jurisdictions at modest cost. This could present a challenge to Apple, Google and others.

Russo said: "Have we solved all the problems of the digital economy? I think no. But have we put some clarity in the debate? I think yes."

But the UK chancellor, George Osborne, who two years ago positioned himself as a prominent cheerleader for the project, is this weekend expected to cut an isolated figure as other G20 finance ministers meet in Cairns, Australia, to give formal backing to the OECD's work.

Osborne has angered his peers with Britain's so-called "**patent box**" **tax incentives**. These tax breaks are offered by a handful of European countries to businesses that bring with them lucrative intellectual property profits.

The UK has argued they encourage high-tech research and development, others say they are too easy for overseas R&D firms to exploit.

The issue has left the UK increasingly isolated, along with the Netherlands and Luxembourg, in resisting pressure from other nations furious at what they regard as harmful competition.

Elsewhere, early US reticence over the tax reform project appears to have receded a little. Many in Washington still feel that US corporations have been disproportionately cited among the most aggressive abusers of the current international tax rules. But the political mood toward US homegrown multinationals has shifted in recent months.

A rash of so-called "**corporate inversion**" **takeovers** – by which US-incorporated groups acquire a rival and transfer their headquarters overseas – has led to angry condemnation from politicians. Such manoeuvres have been criticised as tax-avoidance-driven ploys to keep offshore cash piles beyond the grasp of the US tax authorities.

Barack Obama has described such deals as unpatriotic and has promised new laws to prevent them.

But many tax experts believe the best avenue for **bringing multinationals to heel**, both within the US and beyond, is via concerted international efforts led by G20 nations.

Text 3. Give a free oral translation of the article.

Валютное перемирие

Страны G20 пообещали не допускать **намеренной девальвации валют**, курсы которых должен регулировать рынок. Как говорится в подписанном коммюнике, монетарная политика стран G20 должна вести к стабильности цен и восстановлению экономики. Однако эксперты отмечают, что эти и другие положения итогового документа мало к чему обязывают: ни сроков, ни целей он не оговаривает.

Темпы роста мировой экономики остаются слишком слабыми, сохраняются существенные риски, говорится в распространенном в субботу коммюнике по итогам первой встречи министров финансов и глав центробанков «Большой двадцатки» в Москве.

«Благодаря важным политическим мерам в Европе, США, Японии и устойчивости китайской экономики, основные риски для мировой экономики снизились, а условия на финансовых рынках улучшились, тем не менее, существенные риски сохраняются, темпы роста мировой экономики все еще остаются слишком слабыми, а уровень безработицы во многих странах неприемлемо высок», – отмечается в документе.

G20 призывает прилагать усилия по **укреплению еврозоны**. «Слабая глобальная экономическая активность связана с неопределенностью в области экономической политики, снижением **уровня кредитования со стороны частного сектора**, сдерживанием экономического роста из-за увеличения налогов и ухудшения функционирования **кредитного посредничества**, а также с неполным восстановлением **глобального равновесия спроса и предложения**», – отмечается в документе.

«В этих обстоятельствах требуется прилагать **последовательные усилия** по укреплению экономического и валютного союза еврозоны, устранению неопределенностей, связанных с фискальной ситуацией в США и Японии, и увеличивать внутренние источники спроса в **странах с профицитом счета текущих операций**, принимая во внимание особые условия крупных производителей товаров», – полагают министры финансов G20.

По мнению министров, **распределение квот** в Международном валютном фонде (МВФ) должно лучше отражать относительный вес экономик. «Мы подтверждаем необходимость защищать право голоса и представительства беднейших членов МВФ в рамках общего пересмотра квот», – указывается в документе.

Монетарная политика стран G20, как гласит коммюнике, должна «вести к стабильности цен и восстановлению экономики», а это **развязывает руки** той же Японии, которая **активно ослабляет иену**, отмечает Reuters.

Другие положения коммюнике тоже мало к чему обязывают. В частности, страны G20 намерены принять «надежные **среднесрочные фискальные стратегии**» ради устойчивого роста. Но ни сроков, ни целей документ не оговаривает. Впрочем, продолжает издание, эксперты не ожидали от встречи **судьбоносных решений** – они могут быть приняты на сентябрьской встрече лидеров G20 в Санкт-Петербурге.

Text 4. Give a free oral translation of the article.

Скинулись на кризис

В рамках встреч министров финансов и глав центробанков стран G20 в Вашингтоне обсуждается сумма, которую страны выделяют МВФ на борьбу с кризисом.

«Нужно дождаться выхода итогового заявления министров финансов, из которого будет следовать, что в целом страны G20 договорились о сумме, на которую будут пополнены ресурсы МВФ», – заявил заместитель финансов Сергей Сторчак по итогам встреч стран БРИКС.

Сергей Сторчак подчеркнул, что «эта цифра должна устроить госпожу Лагард». В то же время в коммюнике **не будет четко прописано**, какую сумму каждая из стран G20 направит на пополнение ресурсов МВФ.

Понимание того, какая страна сколько должна предоставить средств, есть, но **это не будет афишировано**, объяснил замминистра финансов. Страны БРИКС настояли на том, чтобы была зафиксирована именно общая цифра.

«Это просьба БРИКС. Как и многие другие emerging markets, БРИКС исходит из того, что внутригосударственные процедуры у нас не завершены. Плюс для общественного мнения в странах формирующихся рынков это очень деликатный

момент, во многих государствах доходы населения, уровень жизни существенно ниже, чем в странах Европейского союза», – отметил Сергей Сторчак.

Он подтвердил, что Россия по-прежнему готова предоставить МВФ 10 млрд долларов. «Это позиция президента РФ», – добавил замминистра финансов.

По итогам встреч финансовой «двадцатки» в Вашингтоне можно будет смело сказать, что важный этап определения масштабов участия стран G20 в пополнении ресурсной базы МВФ завершен, подчеркнул замминистра финансов РФ. «Это будет очевидное завершение важного этапа строительства уже не европейских, а **глобальных огнеупорных стен**», – сказал он, добавив, что за этим этапом последует техническое оформление договоренностей. Однако сложно сказать, сколько это займет времени, подчеркнул замминистра.

Сергей Сторчак напомнил, что еще не все страны завершили процедуры, связанные с принятыми решениями о **перераспределении квот** в МВФ. «Уже 2012 год, а мы до сих пор не вышли на завершение юридического оформления договоренностей, которые были достигнуты в Сеуле по реформе квот», – сказал он. При этом он отметил, что Россия уже приступила к проведению необходимых процедур. Правительство страны на заседании в четверг приняло решение о направлении в Госдуму пакета документов, связанных с присоединением России к сеульским договоренностям.

Напомним, МВФ имеет договоренности о дополнительных средствах на сумму в 320 млрд долларов. Швейцария должна будет внести в фонд дополнительно 26 млрд долларов. Евросоюз пообещал направить в фонд 150 млрд евро, Швеция внесет 10 млрд долларов, Норвегия – 9,3 млрд долларов, Польша и Дания внесут по 6,27 и 5,3 млрд евро соответственно. От Японии МВФ получит 60 млрд долларов. США отказались предоставить дополнительные средства МВФ, заявив, что они уже внесли свой вклад в рамках **обеспечения долларовой ликвидностью** европейских банков.

Кристин Лагард рассчитывает собрать ресурсы для борьбы с кризисом как минимум на 400 млрд долларов в рамках заседаний G20 и МВФ. Эти дополнительные ресурсы в случае положительного решения будут доступны для всех членов МВФ, а не только для конкретного региона.

Глава МВФ прежде неоднократно заявляла, что в ближайшие годы миру потребуются 1 трлн долларов, чтобы преодолеть кризис. В связи с этим МВФ нуждается в дополнительных средствах на сумму до 500 млрд долларов.

Стоит отметить, что в 2010 году совет управляющих МВФ одобрил резолюцию, предусматривающую увеличение общего капитала фонда в два раза и одновременное перераспределение квот в пользу группы развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, а также некоторых развитых стран. В результате изменений общая доля голосов Бразилии, Индии, Китая и России увеличится с 10,71% до 14,18%, что приближает их к **блокирующему пакету** (15%). Эти государства войдут в первую десятку по размерам квоты.

NATO – Russia Council

Vocabulary

- ✓ ABM
- ✓ Access point
- ✓ Activate
- ✓ Ad hoc
- ✓ Air defence
- ✓ Air reconnaissance
- ✓ Airborne assault force
- ✓ Airborne troops
- ✓ Air-to-air defence
- ✓ Amphibious force
- ✓ Anti-sweep device
- ✓ Arbitrary will
- ✓ Armoured vehicles
- ✓ Augmentation
- ✓ Belligerent
- ✓ Blast bomb
- ✓ Caltrop
- ✓ Cease-fire
- ✓ Checkpoint
- ✓ Choking gas
- ✓ Civil contingency
- ✓ Company
- ✓ Complicity
- ✓ Concealment
- ✓ Coup d-etat
- ✓ Covert operation
- ✓ Cruise missile
- ✓ Dazzle
- ✓ Decoy
- ✓ Deferment
- ✓ Defuse a mine
- ✓ Destroyer
- ✓ Enabler
- ✓ Encroach
- ✓ Envoy
- ✓ Fighter
- ✓ Flak jacket
- ✓ Friction
- ✓ Fused shell
- ✓ Grid
- ✓ Hit-to-kill
- ✓ Homing guidance
- ✓ Ignition
- ✓ Improvised weapon
- ✓ Incendiary agent
- ✓ Incursion
- ✓ Insurgent
- ✓ Interceptor missile
- ✓ Kill zone
- ✓ Lacrimator
- ✓ List of items
- ✓ Lodgement area
- ✓ Mass extermination/destruction weapon
- ✓ Missile forces
- ✓ Mortar bomb
- ✓ Munition
- ✓ National missile defence system (NMD)
- ✓ Naval infantry
- ✓ Offensive weapons
- ✓ Outreach programme
- ✓ Regiment
- ✓ Resort
- ✓ SALT
- ✓ SDI
- ✓ Shelling
- ✓ Shimose
- ✓ START
- ✓ Stun
- ✓ Subversion
- ✓ Surface-to-air-missile
- ✓ Truce
- ✓ Weaponry
- ✓ Yield

Text 1. Read the text and find Russian equivalents for the highlighted expressions.

The NATO-Russia Council (NRC), was established at the NATO-Russia Summit in Rome on 28 May 2002. It replaced the Permanent Joint Council (PJC), a forum for consultation and cooperation created by the 1997 *NATO-Russia Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security*, which remains the formal basis for NATO-Russia relations. The (NRC) is a mechanism for consultation, consensus-building, cooperation, joint decision and joint action, in which the individual NATO member states and Russia work as equal partners on a wide spectrum of security issues of common interest. The spirit of meetings has dramatically changed under the NRC, in which Russia and NATO member states meet as equals in areas of common interest - instead of in the bilateral "NATO+1" format under the PJC.

The NRC was established by the 2002 Rome Declaration on "NATO-Russia Relations: a New Quality", which builds on the goals and principles of the 1997 Founding Act. Its purpose is to serve as the principal structure and *venue for advancing the relationship* between NATO and Russia.

In accordance with the Rome declaration, NATO member states and Russia work as equal partners in areas of common interest in the framework of the NRC, which provides a mechanism for consultation, consensus-building, cooperation, joint decision and joint action on a wide spectrum of security issues in the Euro-Atlantic region. The members of the NRC, acting *in their national capacities* and in a manner consistent with their respective collective commitments and obligations, *take joint decisions and bear equal responsibility*, individually and jointly for their implementation.

Work under the NATO-Russia Council focuses on all areas of mutual interest identified in the Founding Act. Cooperation is being intensified in a number of key areas, which include the fight against terrorism, crisis management, non-proliferation, arms control and confidence-building measures, *theatre missile defence*, logistics, *military-to-military cooperation*, defence reform and civil emergencies. New areas may be added to the NRC's agenda by the mutual consent of its members.

Meetings of the NRC are chaired by NATO's Secretary General and are held at least monthly at the level of ambassadors and military representatives; twice yearly at the level of foreign and defence ministers and chiefs of staff; and occasionally at summit level. Under the NRC is the Preparatory Committee, which meets at least twice a month to prepare ambassadorial discussions and to oversee all experts' activities *under the auspices* of the NRC

Since the NRC's establishment, it has evolved into a productive mechanism for consultation, consensus-building, cooperation, joint decision and joint action. As an example, more than 25 working groups and committees have been created to develop cooperation on terrorism, proliferation, peacekeeping, theatre missile defence, airspace management, civil emergencies, defence reform, logistics, scientific cooperation for peace and security.

In fact, hardly a day goes by without an NRC meeting at one level or another, leading to an unprecedented intensity of contacts and informal consultation in many different fields, conducted in a friendly and workmanlike atmosphere.

Text 2. Read the text and find Russian equivalents for the highlighted expressions.

The 29 Chiefs of Defence of NATO-Russia Council nations approved the NRC Military Representative's Work Plan for 2014 during their meeting on 22 January. The work plan contains a number of concrete activities through which military personnel from NRC nations will work together on *common security challenges*.

Key areas of cooperation in 2014 will include continuing the *fight against piracy and terrorism, search and rescue at sea*, as well as increasing the work done together on the important topic of providing medical care for the military, building on the work done in 2013.

Chief of the Main Operational Directorate of the Russian General Staff, Colonel General Vladimir Zarudnitsky, took the opportunity to brief on the *Joint Exercise of the Armed Forces* of the Russian Federation and the Republic of Belarus, ZAPAD 2013.

Chiefs of Defence were given an update on other activities taking place through the NRC framework. A briefing on the NRC's Cooperative Airspace Initiative *highlighted the importance* of this NRC counter terrorism system, which aims *to detect and respond to hijacked civilian aircraft*. Its operational value was successfully put to the test earlier last year during the live flying exercise 'Vigilant Skies 2013', where Russian and Polish, and then Russian and Turkish *fighter jets* worked together to escort a 'hijacked' plane to safety once the threat had been identified by CAI controllers in Norway, Poland, Russia and Turkey.

NRC cooperation on Afghanistan was another key issue addressed during the meeting, and Chiefs of Defence were given a briefing on the implementation of the NRC's Helicopter Maintenance Trust Fund. The fund provides training for Afghan Air Force (AAF) helicopter technicians and spare parts identified as crucial requirements. The Chiefs of Defence were also given an assessment by ISAF Headquarters on the important contribution the *NRC Trust Fund* is making to the AAF and its capacity to maintain their vital fleet of helicopters, in particular in the context of the lead up to the end of 2014.

Text 3. Give a free oral translation of the article

30 октября 2013 на своем заседании *постоянные представители* в Совете Россия–НАТО сосредоточили внимание на сотрудничестве в области борьбы с терроризмом. В настоящее время Совет Россия–НАТО осуществляет сотрудничество по нескольким крупным проектам по борьбе с терроризмом, а также проводит широкую деятельность – от обмена информацией до разработки технологии.

Сотрудничество в области борьбы с терроризмом стоит на повестке дня НАТО и России со времени подписания *основополагающего акта* в 1997 г. С 2004 г. действует План действий СРН по борьбе с терроризмом. На своем заседании 30 октября постоянные представители дали оценку проделанной в этом году работе по проектам в области борьбы с терроризмом и рассмотрели возможные новые области будущего сотрудничества. В этом году прошли *успешные испытания в реальных условиях* технологии дистанционного *обнаружения взрывоопасных предметов* (СТАНДЭКС) и Инициативы о сотрудничестве по использованию *воздушного пространства* (ИСВП), результаты которых обсудили постоянные представители.

В рамках Инициативы о сотрудничестве по использованию воздушного пространства были созданы инфраструктура и программное обеспечение,

позволяющие странам Совета Россия–НАТО посылать друг другу информацию о воздушном движении через общие границы, например, в случае предполагаемого захвата гражданского воздушного судна. Обеспечение регламента и понимания для согласованного реагирования означает, что реактивные истребители могут быть подняты по тревоге в течение нескольких минут после возникновения ситуации. В декабре 2011 г. этот потенциал СРН вышел на эксплуатационный этап. Войсковые учения «Бдительное небо» в 2011 и 2013 гг. продемонстрировали оперативное значение ИСВП для стран Совета Россия–НАТО. Сейчас тестируется возможность подключения дополнительных стран СРН, чтобы оценить перспективы расширения системы.

Технология СТАНДЭКС разработана учеными из стран НАТО и России при поддержке Совета Россия–НАТО через программу «Наука ради мира и безопасности». Целью СТАНДЭКС было создание технологии дистанционного обнаружения взрывчатых веществ, скрытых на теле *террориста-смертника*, находящегося в толпе. Технология успешно продемонстрировала свою способность обнаруживать взрывчатые вещества во время прошедших в начале года испытаний в метрополитене одного из крупных европейских городов, подробные результаты которых оцениваются экспертами. Если можно будет обеспечить промышленное внедрение и эксплуатацию технологии СТАНДЭКС, она позволит защитить миллионы людей, пользующихся общественным транспортом в странах Совета Россия–НАТО и за их пределами. В настоящее время ведется подготовка следующего потенциального проекта при поддержке СРН, направленного на разработку технологий для противодействия террористам-смертникам после их обнаружения.

Суровым напоминанием о важности сотрудничества СРН по борьбе с терроризмом стал взрыв в автобусе в Волгограде (Россия) 21 октября. Во время встречи 23 октября министры обороны стран СРН осудили этот ужасающий террористический акт. Такие инциденты повышают важность практического сотрудничества в рамках Совета Россия–НАТО по защите населения стран СРН от угрозы терроризма.

13 ноября в Брюсселе Специальная рабочая группа СРН по террористической угрозе в евроатлантическом регионе провела заседание, чтобы обсудить вопросы безопасности на транспорте. Участники заседания обменялись мнениями о программах по обеспечению безопасности грузов, а также о современных вызовах безопасности, имеющих отношение к защите транспортных систем от террористических актов.

В группе уже осуществлялся обмен информацией по безопасности на транспорте, и сейчас продолжается обсуждение широкого спектра связанных с этим тем.

Text 4. Give a free oral translation of the article

В 2013 году *практическое сотрудничество НАТО с Россией расширилось*, несмотря на сохраняющиеся разногласия по ряду вопросов, включая противоракетную оборону. Об этом говорится в Годовом докладе генерального секретаря Североатлантического союза Андерса Фог Расмуссена, который он представил 27 января в Брюсселе, по ряду вопросов, включая противоракетную оборону.

Среди важнейших направлений сотрудничества генсек назвал помощь, которую РФ оказывает в *перевозке грузов* для стран и партнеров НАТО в Афганистане, отметил

прогресс в борьбе с наркотиками, участие России в целевом фонде по техническому обслуживанию вертолетов афганских ВВС в рамках Совета Россия-НАТО. Расмуссен уточнил, что 40 техников-афганцев в 2013 году прошли обучение в России.

Глава альянса отметил, что в декабре 2013 года НАТО и Россия договорились создать новый целевой фонд для реализации проекта по безопасной утилизации непригодных и опасных боеприпасов в Калининградской области.

По словам Расмуссена, был достигнут прогресс в борьбе с терроризмом. В сентябре истребители российских ВВС и НАТО участвовали в контртеррористическом учении «Бдительное небо-2013». Получила коммерческое развитие разработанная совместными усилиями НАТО и российских ученых технология обнаружения взрывчатки, скрытой террористами-смертниками в общественных местах.

Говоря о создании европейского сегмента противоракетной обороны, генсек подчеркнул, что «НАТО и Россия продолжают изучать возможности сотрудничества в этой области». Он, однако, признал, что «сделанное России предложение сотрудничать в строительстве архитектуры противоракетной обороны, которая будет защищать и НАТО и Россию от растущей угрозы баллистических ракет» до сих пор не реализуется.

Расмуссен вновь повторил, что «система противоракетной обороны НАТО не будет представлять никакой угрозы для российских стратегических сил сдерживания».

«Сотрудничество между Россией и НАТО в области противоракетной обороны, однако, повысит партнерство на стратегическом уровне и будет способствовать укреплению безопасности на всем Евроатлантическом пространстве», - заявил лидер альянса.

Россия требует от США и НАТО юридически заверенных гарантий ненаправленности против российских сил ядерного сдерживания выстраиваемой ими системы противоракетной обороны, однако альянс предлагает довольствоваться устными заверениями, ссылаясь на технические трудности при ратификации подобного соглашения всеми странами, входящими в НАТО.

IMF, IBRD, WORLD BANK

VOCABULARY

- ✓ Accounting office
- ✓ Accounts payable
- ✓ Accounts receivable
- ✓ Accruals
- ✓ Acquis communautaire
- ✓ Administered account
- ✓ Aggregate
- ✓ Allocations and allotments
- ✓ AML (anti-money laundering)
- ✓ Appropriation
- ✓ Array
- ✓ Arrear
- ✓ Austerity program
- ✓ Authorized capital
- ✓ Balance
- ✓ Be listed on stock market
- ✓ Bear market
- ✓ Bearer check
- ✓ Bells and whistles
- ✓ Benchmark
- ✓ Bill
- ✓ Bonded good
- ✓ Brass-plate company
- ✓ Budget cuts
- ✓ Bull market
- ✓ Buoyancy
- ✓ Buyback
- ✓ By-laws
- ✓ Callable
- ✓ Caretaker government
- ✓ Chartering
- ✓ Collate
- ✓ Collateralize
- ✓ Collection
- ✓ Collusion
- ✓ Concessional aid
- ✓ Concurrence
- ✓ Conduit
- ✓ Contagion
- ✓ Contango, forwardation
- ✓ Contingencies
- ✓ Contingent account
- ✓ Debenture
- ✓ Depreciation
- ✓ Disbursement
- ✓ Downside
- ✓ EAS (European system of accounts)
- ✓ Encashment
- ✓ Encumbered
- ✓ Entitlement
- ✓ Escrow account
- ✓ Fiscal policy
- ✓ Forbearance
- ✓ Foreclosure
- ✓ Foreign exchange
- ✓ Forestall
- ✓ Go pop
- ✓ Grant
- ✓ Holdings
- ✓ IMFC (International Monetary and Financial Committee)
- ✓ Inventories
- ✓ Leverage ratio
- ✓ Listing
- ✓ Losses incurred
- ✓ Lump sum
- ✓ Managing Director
- ✓ Maturity
- ✓ Monetary policy
- ✓ Net worth
- ✓ Net yield
- ✓ Non-collected tax
- ✓ OECD (Organization for Economic Cooperation and Development)
- ✓ Onlending
- ✓ Outlay
- ✓ Outreach
- ✓ Outstanding tax bill
- ✓ Overhead
- ✓ Par value
- ✓ Peg
- ✓ Pledge

- ✓ PPP (purchasing power parity)
- ✓ Remuneration
- ✓ Resident representative
- ✓ Rollover
- ✓ Safeguard
- ✓ SDR (special drawing rights)
- ✓ Severance pay
- ✓ Spillover
- ✓ Staples
- ✓ Surtax
- ✓ Tax abatement
- ✓ Tax deferral
- ✓ Trade margin
- ✓ Transferee
- ✓ Transferor
- ✓ Unit/mutual fund
- ✓ Volatility
- ✓ Windfall profit

Text 1. Read the text and find Russian equivalents for the highlighted expressions.

With its near-global membership of 188 countries, the IMF is uniquely placed to help member governments take advantage of the opportunities—and manage the challenges—posed by globalization and economic development more generally. The IMF tracks global economic trends and performance, alerts its member countries when it sees problems on the horizon, provides a forum for policy dialogue, and passes on know-how to governments on how *to tackle economic difficulties*.

The IMF provides policy advice and financing to members in economic difficulties and also works with developing nations to help them achieve macroeconomic stability and reduce poverty.

Marked by massive movements of capital and abrupt shifts in comparative advantage, globalization affects countries' policy choices in many areas, including labor, trade, and tax policies. Helping a country *benefit from globalization while avoiding potential downsides* is an important task for the IMF. The global economic crisis has highlighted just how interconnected countries have become in today's world economy.

The IMF supports its membership by providing

- policy advice to governments and central banks based on analysis of economic trends and cross-country experiences;
- research, statistics, forecasts, and analysis based on tracking of global, regional, and individual economies and markets;
- loans to help countries overcome economic difficulties;
- *concessional loans* to help fight poverty in developing countries; and
- technical assistance and training to help countries improve the management of their economies.

The IMF was founded more than 60 years ago toward the end of World War II. The founders aimed *to build a framework for economic cooperation* that would avoid a repetition of the disastrous economic policies that had contributed to the Great Depression of the 1930s and the global conflict that followed.

Since then the world has changed dramatically, bringing extensive prosperity and lifting millions out of poverty, especially in Asia. In many ways the IMF's main purpose—to provide the global public good of financial stability—is the same today as it was when the organization was established. More specifically, the IMF continues to provide a forum for cooperation on international monetary problems;

facilitate the growth of international trade, thus promoting job creation, economic growth, and poverty reduction; promote exchange rate stability and an open system of international payments; and lend countries *foreign exchange* when needed, on a temporary basis and under *adequate safeguards*, to help them *address balance of payments problems*.

The IMF has evolved along with the global economy throughout its 65-year history, allowing the organization to retain its central role within the international financial architecture.

As the world economy struggles to restore growth and jobs after the worst crisis since the Great Depression, the IMF has emerged as a very different institution. During the crisis, it mobilized on many fronts to support its member countries. It increased its lending, used its cross-country experience to advise on policy solutions, supported global policy coordination,

and reformed the way it makes decisions. The result is an institution that is more *in tune with* the needs of its 188 member countries.

The IMF responded quickly to the global economic crisis, with *lending commitments* reaching a record level of more than US\$250 billion in 2010. This figure includes a sharp increase in concessional lending (that's to say, subsidized lending at rates below those being charged by the market) to the world's poorest nations.

The IMF has *overhauled its lending framework* to make it better suited to countries' individual needs. It is also working with other regional institutions to create a broader financial safety net, which could help prevent new crises.

The IMF's monitoring, forecasts, and policy advice, informed by a global perspective and by experience from previous crises, have been in high demand and have been used by the G-20.

The IMF is contributing to the *ongoing effort* to draw lessons from the crisis for policy, regulation, and reform of the global financial architecture.

The IMF currently has a near-global membership of 188 countries. To become a member, a country must apply and then be accepted by a majority of the existing members. In April 2012, Republic of South Sudan joined the IMF, becoming the institution's 188th member.

Upon joining, each member country of the IMF *is assigned a quota*, based broadly on its relative size in the world economy. The IMF's membership agreed in November 2010 on a *major overhaul* of its quota system to reflect the changing global economic realities, especially the increased weight of major emerging markets in the global economy.

A member country's quota defines its financial and organizational relationship with the IMF, including:

- Subscriptions. A member country's quota subscription determines the maximum amount of financial resources the country is obliged to provide to the IMF. A country must pay its subscription in full upon joining the IMF: up to 25 percent must be paid in the IMF's own currency, called *Special Drawing Rights (SDRs)* or widely accepted currencies (such as the dollar, the euro, the yen, or pound sterling), while the rest is paid in the member's own currency.

- Voting power. The quota largely determines a member's *voting power* in IMF decisions. Each IMF member's votes are comprised of basic votes plus one additional vote for each SDR 100,000 of quota. The number of basic votes attributed to each member is calculated as 5.502 percent of total votes. Accordingly, the United States has 421,965 votes (16.76 percent of the total), and Tuvalu has 759 votes (0.03 percent of the total).

- Access to financing. The amount of financing a member country can obtain from the IMF is based on its quota. For instance, under Stand-By and Extended Arrangements, which are types of loans, a member country can borrow up to 200 percent of its quota annually and 600 percent cumulatively.

- SDR allocations. SDRs are used as an *international reserve asset*. A member's share of general SDR allocations is established in proportion to its quota. The most recent general allocation of SDRs took place in 2009.

The IMF's main goal is to ensure the stability of the international monetary and financial system. It helps resolve crises, and works with its member countries to *promote growth and alleviate poverty*. It has three main tools at its disposal to carry out its

mandate: surveillance, technical assistance and training, and lending. These functions are *underpinned by* the IMF's research and statistics.

Text 2. Give a free oral translation of the article.

«Требуется больше, а не меньше Европы».

Во шторм трудно не *сбиться с курса*, но такая задача стоит перед европейскими директивными органами, если они хотят добиться успеха в европейской интеграции. *Кризис суверенной задолженности* — серьезный вызов, и чтобы наконец справиться с ним, от всех вовлеченных сторон требуется энергичная и скоординированная работа.

Сам факт выживания в шторм будет мало что значить, если зона евро окажется в плену нескончаемого зимнего *оцепенения* с медленным ростом. Экономика Германии сейчас растет рекордными темпами, но не так давно темпы ее роста были намного ниже, всего лишь 1,5 процента в год в период с 1995 по 2007 год. С другой стороны, в тот же период темпы экономического роста в Швеции составляли 3 процента, а США — 2 процента в год.

Многие эксперты опасаются, что без проведения реформ рост в Германии может еще более замедлиться в следующие 5-10 лет и впоследствии, когда темпы роста мировой торговли снова снизятся. Хуже дела обстоят в тех странах, которые сейчас находятся в центре шторма.

Высокие темпы роста, опирающегося как на быстро растущий экспорт, так и на *устойчивый внутренний спрос*, обязательны для сохранения стабильности и устойчивости Экономического и валютного союза в регионе.

Путь к ускорению роста лежит через *структурные преобразования и углубление экономической интеграции*. Все это, разумеется, легче сказать, чем сделать.

Проведение реформ управления с целью углубления интеграции может потребовать больших усилий. Но в свете то и дело возникающих проблем суверенной задолженности, принципиально важно укрепить коллективную бюджетную дисциплину. Для этого потребуются:

- более действенный Пакт о стабильности и росте;
- более влиятельные национальные бюджетные институты;
- завершение формирующейся европейской основы финансовой стабильности.

Более действенная система экономического управления поможет *укрепить уверенность* в перспективах зоны евро и *успокоить волнения на рынках*, грозящие отпугнуть инвесторов и затормозить рост.

При этом еще больше тревожит возможность того, что зона евро не добьется ускорения роста. Более высокие темпы роста насущно необходимы — не только потому, что они способствовали бы укреплению валютного союза, но и ввиду значительного потенциала для улучшений в этой области. Исследования, проводимые в рамках *регулярного надзора МВФ* в зоне евро, свидетельствуют о том, что проведение надлежащих реформ могло бы поднять годовые темпы роста примерно на $\frac{1}{2}$ - $1\frac{1}{4}$ процентного пункта, в зависимости от исходных условий страны — а это немалое достижение.

Главное условие — повышение производительности труда и капитала посредством углубления технического прогресса с помощью дерегулирования и инвестиций в подготовку квалифицированной рабочей силы. Темпы роста также обычно намного выше там, где достигнута более глубокая интеграция рынков, вероятно, отражая благоприятное воздействие конкуренции на инвестиции и инновации.

Все это свидетельствует о том, что более высокие темпы роста не только достижимы, но и связаны с весьма конкретными реформами, включая усилия стран, **призванные сделать рынки товаров и услуг более гибкими**, и завершение формирования единого европейского рынка. Особенно важна мобильность **акционерного капитала**, в частности, в финансовом секторе, где стремление защитить корпорации — «национальных чемпионов» ограничивало **трансграничные поглощения** в прошлом. Главное — воспользоваться этими возможностями, пока не развеялась память о кризисе.

Европе и раньше приходилось выдерживать непогоду. Как отметил недавно Джон Липски (МВФ), история европейской интеграции после Второй мировой войны невероятно успешна — во многом потому, что лидеры, строившие Европейский союз и зону евро, сумели **заглянуть за горизонт** текущих кризисов.

Если сегодняшние руководители хотят успешно пройти намеченный путь, они должны настойчиво продолжать структурные преобразования и углублять экономическую интеграцию. Сейчас осуществляется много полезных инициатив, от планируемого усовершенствования Пакта о стабильности и росте до обещанных в рамках пакта «Евро плюс» мер по повышению конкурентоспособности и укреплению бюджетной дисциплины. Однако эти реформы еще не достаточно прочны, чтобы гарантировать успех, а политические деятели и общественность все еще не готовы подтвердить свою **приверженность европейскому проекту**. Требуются дополнительные шаги, чтобы реформы достигли поставленных целей.

Чтобы этот кризис остался в прошлом, нам нужно не меньше, а больше Европы — причем уже сейчас.

Text 3. Read the text and find Russian equivalents for the highlighted expressions.

Conceived during World War II at **Bretton Woods**, New Hampshire, the World Bank initially helped rebuild Europe after the war. Its first loan of \$250 million was to France in 1947 for post-war reconstruction. Reconstruction has remained an important focus of the Bank's work, given the natural disasters, humanitarian emergencies, and postconflict rehabilitation needs that affect developing and transition economies.

Today's Bank, however, has sharpened its focus on poverty reduction as the **overarching goal** of all its work. It once had a homogeneous staff of engineers and financial analysts, based solely in Washington, D.C. Today, it has a multidisciplinary and diverse staff including economists, public policy experts, sectoral experts, and social scientists. 40 percent of staff are now based in country offices.

The Bank itself is bigger, broader, and far more complex. It has become a Group, encompassing five closely associated development institutions: **the International Bank for Reconstruction and Development (IBRD)**, **the International Development Association (IDA)**, **the International Finance Corporation (IFC)**, **the Multilateral Investment**

Guarantee Agency (MIGA), and the International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID).

During the 1980s, the Bank was pushed in many directions: early in the decade, the Bank was brought face to face with macroeconomic and debt rescheduling issues; later in the decade, social and environmental issues assumed center stage, and an increasingly vocal civil society accused the Bank of not observing its own policies in some ***highprofile projects***.

To address concerns about the quality of Bank operations, the Wapenhans Report was released and soon after, steps toward reform were taken, including the creation of an Inspection Panel to investigate claims against the Bank. However, criticism increased, reaching a peak in 1994 at the Annual Meetings in Madrid.

Since then, the Bank Group has made much progress. All five institutions have been working - separately and in collaboration - to improve ***internal efficiency and external effectiveness***. Clients report to be broadly pleased with the changes they see in Bank Group service levels, commitment, deliveries, and quality.

More than ever before, the Bank is playing an important role in the global policy arena. It has effectively engaged with partners and clients in complex emergencies from post-conflict work in Bosnia to post-crisis assistance in East Asia to post-hurricane clean-up in central America to post-earthquake support in Turkey and in Kosovo and East Timor.

Notwithstanding these considerable progress, the Bank Group's agenda is not yet complete, nor can it ever be, while the challenges of development continue to grow.

The World Bank Group has set two goals for the world to achieve by 2030:

- End extreme poverty by decreasing the percentage of people living on less than \$1.25 a day to no more than 3%;
- Promote shared prosperity by fostering the income growth of the bottom 40% for every country.

The World Bank is a vital source of financial and technical assistance to developing countries around the world. It is not a bank in the ordinary sense but a unique partnership to reduce poverty and support development. The World Bank Group comprises five institutions managed by their member countries.

Established in 1944, the World Bank Group ***is headquartered*** in Washington, D.C. It has more than 10,000 employees in more than 120 offices worldwide.

The bank provides ***low-interest loans, interest-free credits, and grants*** to developing countries. These support ***a wide array of investments*** in such areas as education, health, public administration, infrastructure, financial and private sector development, agriculture, and environmental and natural resource management. Some of the projects are co-financed with governments, other multilateral institutions, commercial banks, export credit agencies, and private sector investors.

The bank also provides or facilitates financing through ***trust fund partnerships*** with bilateral and multilateral donors. Many partners have asked the Bank to help manage initiatives that address needs across a wide range of sectors and developing regions.

The bank offers support to developing countries through policy advice, research and analysis, and technical assistance. Its analytical work often underpins World Bank financing and helps inform developing countries' own investments. In addition, the bank supports ***capacity development*** in the countries it serves. It also sponsors, hosts, or participates in many conferences and forums on issues of development, often ***in collaboration with*** partners.

To ensure that countries can access the best global expertise and help generate *cutting-edge knowledge*, the Bank is constantly seeking to improve the way it shares its knowledge and engages with clients and the public *at large*. Key priorities include:

- Results. The bank continues to sharpen its focus on helping developing countries *deliver measurable results*.
- Reform. The bank is working to improve every aspect of its work: how projects are designed, how information is made available and how to bring the operations closer to client governments and communities.
- Open Development. The bank offers a growing range of free, easy-to-access tools, research and knowledge to help people *address* the world's development *challenges*. For example, the Open Data website offers free access to comprehensive, downloadable indicators about development in countries around the globe.

The Bank is currently involved in more than 1,800 projects in virtually every sector and developing country. The projects are as diverse as providing microcredit in Bosnia and Herzegovina, *raising AIDS-prevention awareness* in Guinea, supporting education of girls in Bangladesh, improving health care delivery in Mexico, and helping East Timor rebuild upon independence and India rebuild Gujarat after a devastating earthquake.

Text 4. Give a free oral translation of the article.

В апреле управляющие Всемирного банка одобрили две исторических цели: *покончить с нищетой* к 2030 году и обеспечить благосостояние для всех. Чтобы покончить с нищетой, потребуются приложить немалые усилия: добиться высоких темпов экономического роста, увеличить инвестиции в инфраструктуру, *нарастить продуктивность* сельского хозяйства, улучшить деловой климат, создать новые рабочие места, обеспечить качественное образование и здравоохранение. Еще больше усилий во всех этих сферах потребуются приложить в районах со сложной обстановкой, особенно в нестабильных и затронутых конфликтами. Но для этого также необходимо устранить институциональные слабые места и реализовать принцип нулевой терпимости к коррупции. Не повысив качество государственного управления, мы не сможем *освободить от оков бедности* 1,2 млрд. человек, которые по-прежнему живут не более чем на 1,25 долл. США в день, и не обеспечим экономический рост в интересах всех граждан.

Надлежащее управление и его роль в борьбе с бедностью – это непростой вопрос. Недавно министр финансов одной страны – богатой природными ресурсами, но бедной в прочих отношениях – сказал мне, что предоставляемые в этой стране субсидии на горючее, которые, по замыслу, должны были защитить самые уязвимые слои населения от высоких цен, в конечном итоге, «направлены против бедняков», поскольку наибольшую выгоду из них извлекают богатые, и такое субсидирование *расточительно и неэффективно*. А другой чиновник, из страны со средним уровнем доходов, пояснил, что обеспечить благосостояние для всех очень сложно, потому что растущий средний класс питает большие надежды, а коррупция и отсутствие услуг вызывает у него разочарование, и он не горит желанием поддерживать государство.

Первая проблема – это проблема расходов, и попытки решить её зачастую *сопряжены с высокими политическими издержками*. Йемен, Нигерия, Иордания,

моя родина Индонезия – всем им пришлось пройти через волнения, вызванные реформированием систем субсидий на горючее. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов не должно быть места расточительности, а ведь именно к этому приводят всеобъемлющие субсидии: они ведут к *разбазариванию ограниченных ресурсов*, они дороги и неэффективны. В одном аналитическом материале Всемирного банка отмечается, что беднейшие 20 процентов населения получили всего лишь около 8 процентов из 409 млрд. долл. США, израсходованных в 2010 году на субсидирование добычи и потребления *ископаемых видов топлива* во всех развивающихся странах мира. В семи странах Африки самые богатые 20 процентов населения получают в шесть раз больше выгод от топливных субсидий, чем беднейшие 20 процентов, потому что они больше потребляют.

В некоторых странах благодаря крайне низким ценам на топливо процветает «черный рынок». Так, по некоторым оценкам, в одной нефтедобывающей стране убытки от контрабанды топлива на рынки с более высокими ценами составляют 857 млн. долл. США, то есть, превышают 300 долл. США на душу населения.

Вторая проблема – это проблема доверия, приобретающая особую остроту в связи с формированием среднего класса. В каком-то смысле, это – хорошие новости, потому что, когда люди становятся зажиточнее, они требуют более качественных услуг и становятся нетерпимее к коррупции и ненадлежащему управлению. Но если их правительство неэффективно, они не горят желанием платить налоги, осуществлять инвестиции или соблюдать правила. Обеспеченные граждане пользуются услугами вне государственной системы, вследствие чего ослабевают стимулы к ее совершенствованию, которые могли бы обеспечить подъем уровня жизни всех слоев населения. Некоторые аналитики также усматривают связь между снижением доверия к государству и отношениями, напоминающими отношения между патроном и клиентом, в рамках которых покровительствуемые группы получают защиту и поощрения за счет остального общества. Вследствие такой практики может сформироваться *порочный круг*, в котором дефицит доверия и инклюзивности *усиливают друг друга и подрывают меры по укреплению институтов* и повышению качества оказания услуг. Иными словами, государство, не оказывающее «чистые» услуги, *глушит мотор экономического роста* – сильный средний класс – и создает серьезное препятствие к обеспечению благосостояния для всех.

Однако существуют примеры, доказывающие, что граждане способны повышать качество управления. Начавшаяся в Индии кампания "Я дал взятку" ведется сегодня и в целом ряде других развивающихся стран. Её участники разоблачают коррупцию *в целях повышения общественной подотчетности*, публикуя свои сообщения на веб-сайте, играющем роль общественной «доски позора». Теперь они могут сообщать и о случаях, когда они имели дело с честными чиновниками.

Во Всемирном банке мне оказана честь возглавлять Совет по совершенствованию управления и борьбе с коррупцией, который стремится устранять *управленческие препоны* к достижению целей в области развития. Многие развивающиеся страны обращаются к Банку за советом и помощью в проведении реформ. Например, в Мексике затраты на закупки составляли 40 процентов федерального бюджета – около 10 процентов ВВП. Кроме того, непрозрачность процесса вела к расцвету коррупции. При поддержке Банка правительство внедрило ряд инноваций. За три года количество заявок на тендеры, поданных малыми предприятиями, выросло на 36 процентов,

правительство сэкономило порядка 1 млрд. долл. США. Банк также работает над столь же инновационными программами, направленными на повышение прозрачности добывающих отраслей промышленности и на использование технологии повышения качества охраны здоровья матерей в Индии.

Но можно сделать больше. Наша работа в области управления сосредоточена на обеспечении *соблюдения законодательства и финансовой благонадежности* наших проектов. Кроме того, мы как учреждение продолжим уделять особое внимание оказанию услуг на местах – бедным слоям населения и среднему классу, при помощи целевых систем социальной защиты и реформ государственного управления. Ведь без действенных и «чистых» результатов, которые ощутят все граждане, мы не сможем ни покончить с нищетой, ни способствовать обеспечению благосостояния для всех.

Text 5. Read the text and find Russian equivalents for the highlighted expressions.

Founded in 1944 to help Europe recover from World War II, the International Bank for Reconstruction and Development (IBRD) is one of five institutions that make up the World Bank Group. IBRD is the part of the World Bank that works with *middle-income and creditworthy poorer countries* to promote *sustainable, equitable and job-creating growth*, reduce poverty and address issues of regional and global importance.

Structured something like a cooperative, IBRD is owned and operated for the benefit of its 187 member countries. Delivering flexible, timely and *tailored financial products*, knowledge and technical services, and strategic advice helps its members achieve results. Through the World Bank Treasury, IBRD clients also have access to capital on favorable terms in larger volumes, with *longer maturities*, and in a more sustainable manner than world financial markets typically provide.

Specifically, the IBRD:

- supports long-term human and social development needs that private creditors do not finance;
- preserves borrowers' financial strength by providing support in crisis periods, which is when poor people *are most adversely affected*;
- uses the *leverage of financing* to promote key policy and institutional reforms (such as safety net or anticorruption reforms);
- creates a favorable investment climate in order *to catalyze the provision of private capital*;
- provides financial support (in the form of *grants* made available from the IBRD's net income) in areas that are critical to the well-being of poor people in all countries.

Middle-income countries, where 70 percent of the world's poor live, have made profound improvements in economic management and governance over the past two decades and are rapidly increasing their demand for the strategic, intellectual and financial resources the World Bank has to offer. The challenge facing the IBRD is to better manage and deliver its resources to best meet the needs of these countries.

To increase its impact in middle-income countries, IBRD is working closely with *the International Finance Corporation (IFC), the Multilateral Investment Guarantee Agency (MIGA), the International Monetary Fund (IMF)* and other multilateral development

banks. In the course of its work, IBRD is also striving *to capitalize on* middle-income countries' own accumulated knowledge and development experiences and collaborates with foundations, civil society partners and donors in the development community.

IBRD *raises most of its funds* on the world's financial markets. It has become one of *the most established borrowers* since issuing its first bond in 1947 to finance the reconstruction of Europe after World War Two. Investors see IBRD bonds as a safe and profitable place to put their money and their cash finances projects in middle-income countries.

IBRD became a major player on the international capital markets by developing modern debt products, opening new markets for *debt issuance*, and by building up a broad investor base around the world of pension funds, insurance companies, central banks, and individuals.

The World Bank's borrowing requirements are primarily determined by its lending activities for development projects. As World Bank lending has changed over time, so has its annual borrowing program. In 1998 for example, IBRD borrowing peaked at \$28 billion with the Asian financial crisis. It is now projected to borrow between \$10 to 15 billion a year.

IBRD borrows at attractive rates on the capital markets thanks to its triple-A status that it has had with credit rating agencies since 1959. This has enabled it to borrow in U.S. dollars, for example, *at an overall funding cost* that comes close to that of the U.S. Treasury. IBRD enjoys its high credit rating because it is backed by the capital commitments of its 186 shareholder governments. It is also the result of IBRD's strong balance sheet, *prudent financial policies*, and its expected treatment as a preferred creditor when a country has difficulty in repaying its loans. IBRD has also profited from anticipating shifts in investor preferences and investing in the risk management and systems to take advantage of those trends.

IBRD has to its credit *a string of firsts* in its borrowing program. These include the first *currency swap* in international markets in 1981, through to the introduction of the first global bond in 1989, to the first fully integrated electronic bond offering via the Internet in 2000. In 2003, the World Bank executed the first fully electronic swap auction. Innovations by IBRD have also supported its goal of promoting development. Although much of its borrowing is in U.S. dollars, IBRD has over the years offered bonds in more than 40 different currencies. Its issues in *nascent capital markets* have often been a catalyst for improving market infrastructure and efficiency.

IBRD's earns an income every year from the *return on its equity* and from the small margin it makes on lending. This pays for IBRD's operating expenses, goes into reserves to strengthen the balance sheet and also provides an annual transfer to the International Development Association (IDA). IBRD has raised the bulk of the money loaned by the World Bank to alleviate poverty around the world. This has been done at a relatively low cost to taxpayers, with governments paying in \$11 billion in capital since 1946 to generate more than \$400 billion in loans.

Text 6. Give a free oral translation of the article.

«Мировая экономика без стероидов».

Экономический рост возобновился. Мало того, что Соединенные Штаты, Европа и Япония наконец испытывают рост экономики в то же самое время, но развивающиеся страны также набирают силу. В результате, мировой ВВП вырастет на 3,2% в этом

году, по сравнению с 2,4% в 2013 году, а это означает, что 2014 вполне может стать годом, когда мировая экономика **пойдет на полное возобновление**.

То, что страны с развитой экономикой приходят в норму является хорошей новостью для всех. Однако, для формирующихся и развивающихся экономик, которые доминировали мировую экономику эти последние пять лет, это поднимает важный вопрос: теперь, когда к ним присоединяются страны с высоким уровнем дохода, является ли их бизнес достаточно конкурентоспособным?

Ответ прост: нет. Подобно тому, как спортсмены могут использовать стероиды, чтобы получить быстрые результаты и обойтись без жестких тренировок, которые необходимы для выработки выносливости и обеспечения лучшего здоровья в долгосрочной перспективе, многие страны с развивающимися экономиками **полагались на приток краткосрочного капитала** (так называемые «горячие деньги») для поддержки роста, при этом не осуществляя, или даже отвергая, сложные экономические и финансовые реформы. Так как Федеральная резервная система США будет решительно ужесточать свои щедрые денежные условия, которые привели к этому «легкому росту», то странам с развивающимися экономиками придется изменить свой подход, хотя ужесточение будет тяжким, иначе они рискуют потерять тот экономический рост, который они недавно намертали.

С реализацией ужесточения кредитно-денежной политики ФРС, Всемирный Банк прогнозирует, что поток капитала в развивающиеся страны упадет с 4,6% от их ВВП в 2013 году, до около 4% в 2016 году. Но, если долгосрочные процентные ставки в США вырастут слишком быстро, или сдвиги в политике не реализуются достаточно быстро, или рынки станут неустойчивыми, то потоки капитала могут быстро упасть – возможно более чем на 50% в течение нескольких месяцев.

Этот сценарий имеет огромный потенциал для нарушения роста в некоторых странах с развивающейся экономикой, а именно тех, которые не были в состоянии провести реформы при последнем **притоке капитала**. Процентные ставки скорее всего возрастут, положив значительное давление на страны с большими дефицитами текущего счета и высоким уровнем внешнего долга - результат пяти лет кредитной экспансии.

Действительно, прошлым летом, когда слухи о том, что ФРС вскоре начнет **сужать ее долгосрочные покупки активов** (так называемое «количественное смягчение») только начали доноситься, финансово-рыночное давление оказалось сильнее в странах подозреваемых в слабых фундаментальных показателях. По Турции, Бразилии, Индонезии, Индии и Южной Африке – так называемой «Хрупкой Пятерке» - эта **ситуация ударила особенно сильно**.

Аналогичным образом, некоторые валюты развивающихся стран попали под очередные давления в последние дни, частично вызванные **девальвацией** аргентинского песо и признаками замедления роста китайской экономики, а также сомнениями по поводу реальных сил в этих экономиках и пугливым настроением рыночных актеров. Как и турбулентность прошлым летом, нынешний **притуп давления в рынке** в основном влияет на экономики характеризующиеся либо внутриполитическими противоречиями или экономическими дисбалансами.

Но для большинства стран перспективы не совсем мрачны. Финансовые рынки во многих развивающихся странах не **подверглись значительному давлению**: ни летом, ни сейчас. Действительно, валюты более чем трех из пяти развивающихся стран -

многие из которых являются сильными экономическими исполнителями, которые улучшились от докризисных реформ (и, таким образом привлекли более стабильные притоки капитала, подобные на прямые иностранные инвестиции) - на самом деле подверглись повышению курса прошлой весной и летом.

Кроме того, возвращаясь к спортивной метафоре, некоторые страны продолжают тренировать свои мышцы и улучшать свою выносливость - даже под давлением. В Мексике, например, энергетический сектор открыл двери иностранным партнерам в прошлом году – довольно сложная политическая реформа, которая может **принести значительные долгосрочные выгоды**. На самом деле эта реформа возможно и помогла Мексике избежать вступления в Хрупкую Пятерку.

Сильный рост экономик с высоким уровнем доходов также создаст огромные возможности для развивающихся стран - например, за счет увеличения спроса на импорт и новых источников инвестиций. В то время как эти возможности будет сложнее охватить, чем простые притоки капитала **в эпохе количественного смягчения**, польза будет гораздо более долгосрочной. Но чтобы воспользоваться ею, страны, как и спортсмены, должны приложить труд для необходимой успешной конкуренции - через продуманную внутреннюю политику, поощряющую благоприятную среду для конкурентоспособного бизнеса, привлекательный внешнеторговой режим и здоровый финансовый сектор.

Часть проблемы во многих странах будет в **восстановлении макроэкономического буфера**, который был истощен в годы финансового и монетарного стимулирования. Сокращение бюджетного дефицита и привлечение кредитно-денежной политики к более нейтральной плоскости будет особенно трудно осуществить в рамках Хрупкой Пятерки и других странах, где рост отстает.

Как и в случае уставших спортсменов, которые должны восстановить силы, для политического лидера принимать жесткие меры по реформированию под давлением никогда не бывает легким. Но, для стран с развивающейся экономикой, это необходимо делать для восстановления роста и повышения благосостояния граждан. Выжить кризис это одно, а становится победителем это нечто совсем другое.